

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках первый номер журнала «Пространство и Время», появление которого – равно как и его название – вполне своевременно и закономерно.

Со времен величайших философов Древней Греции – атомистов Демокрита, Эпикура, Лукреция (которые ввели понятие пустого пространства и рассматривали время лишь как субъективное ощущение действительности) и Аристотеля (полагавшего, что пространства без тел не бывает, и рассматривавшего время как меру движения) – понятия пространства и времени являются важнейшей составной частью картины мира в целом и в этом качестве входят в предмет философии. Со времен упомянутых философов не прекращаются и споры о сущности пространства и времени, об отношении этих форм бытия к материи, об объективности пространственно-временных отношений и закономерностей – о сути поистине вечных вопросов, не зависимо от

того, идет ли речь о геологическом или социальном пространстве и времени, о пространстве и времени живой материи или бессмертных произведений человеческого разума и духа (отсюда и девиз журнала – «sub specie aeternitatis» – по отношению к вечности).

Употребление концепта «пространство и время» вовлекает нас в давний философский (или физический?) диспут о том, является ли пространство, по И.Ньютону (и Демокриту, Эпикуру, Лукрецию), абсолютным пространством, пустым «вместилищем тел», а время – пустым «вместилищем событий», которые могут его заполнять (или не заполнять); или же, по Г.В.Лейбницу (и Аристотелю и Блаженному Августину), пространство – это порядок взаимного расположения множества тел, существующих вне друг друга, а время – порядок сменяющихся друг друга явлений или состояний тел.

В классической физике время – это непрерывная величина, априорная характеристика мира, определяемая лишь косвенным образом посредством какой-либо последовательности событий, признаваемой эталонной. В релятивистской физике время рассматривается как часть единого пространства-времени и, значит, может меняться при его преобразованиях. По Н.А.Козыреву время – отдельная субстанция, существующая наравне с материей и обладающая своими, независимыми от материи, свойствами, то есть процессы в природе происходят не только во времени, но и с помощью времени. По Стивену Хокингу, этому «Ньютону XX века», пространство и время образуют замкнутую поверхность, и Вселенная полностью замкнута, не имея ни границ, ни краев, «ни начала, ни конца: она просто есть, и все!». «...Быть может, именно то, что мы называем мнимым временем, на самом деле более фундаментально, а то, что мы называем временем реальным, – это некое субъективное представление, возникшее у нас при попытках описать, какой мы видим Вселенную... не имеет смысла спрашивать, что же реально – действительное время или время мнимое? Важно лишь, какое из них более подходит для описания»¹, – подчёркивает он.

В свою очередь и относительно пространственно-временного континуума «с одной стороны, существуют убеждения, что происходящее, как связь духовного и материального, реально существует, с другой,.. континуум постижим как чистая абстракция»².

Не случайно поэтому П.А.Сорокин утверждал (в «Социальной и культурной динамике»), что понятие времени, пригодное для описания перемещений материальных тел, часто не подходит для характеристики социальных и культурных процессов, для которых необходимо использовать другой вид времени – «социальное пространство», то есть он рассматривал категории «социальное пространство» и «время» как тождественные. Не случайно и введение В.Хлебниковым и М.Бахтиным понятия хронотопа, в рамках которого пространство и время мыслились как взаимосвязанные координаты единого четырехмерного континуума, содержательно зависимые от описываемой ими реальности (хронотоп, по В.Хлебникову, предполагал, что любое событие во времени постоянно присутствует в пространстве). Трактовка хронотопа М.Бахтиным, восходя к пониманию пространства и времени Аристотелем, Блаженным Августином, Лейбницем и Гегелем, соотносилась одновременно и с приводимым В.И.Вернадским описанием ноосферы, характеризуемой единым пространством-временем, связанным с духовным измерением жизни.

Проблема пространства и времени – это, безусловно, еще и проблема памяти и преемственности – проблема генезиса в самом широком смысле, идет ли речь о биогенетическом законе (Геккеля – Мюллера), геогенетическом законе (Д.В.Рундквиста) или об исторической памяти («социогенетиче-

¹ Хокинг С. Краткая история времени: от Большого взрыва до чёрных дыр. Пер. с англ. Н.Я.Смородинской. СПб.: «Амфора», 2001. С. 140.

² Виноградов Н.А. Категория «время» в историческом цикле // Циклы природы и общества. Материалы IV международной конференции. Ч. 1. Ставрополь: Изд.во Ставропольского ГУ, 1996. С. 182.

ском законе», ждущем своего открывателя).

Еще в первой половине XX в. В.И.Вернадский указывал, что наука находится в стадии, когда наступил момент изучения времени так же, как изучается материя и энергия, заполняющие пространство¹. Прошло всего лишь несколько десятилетий, и С. Хокинг объявил, что полная теория, объясняющая устройство и происхождение Вселенной, практически уже создана, предрекая, что «...со временем её основные принципы станут доступны пониманию каждого, а не только несколькими специалистами. И тогда все мы, философы, ученые и просто обычные люди, сможем принять участие в дискуссии о том, почему так произошло, что существуем мы и существует Вселенная. И если будет найден ответ на такой вопрос, это будет полным триумфом человеческого разума...»².

Таким образом, к началу XXI века как в естественных, так и в гуманитарных науках накопилось столько вопросов, связанных с проблемой пространства и времени, что возникла настоятельная необходимость создания специального журнала, на страницах которого стало бы возможным если и не разрешение всего или хотя бы части объёма существующих проблем, то как минимум освещение различных аспектов пространства и времени представителями тех научных дисциплин, где эти категории являются основополагающими.

Очевидно, что уже сам такой подход оказывается по сути своей энциклопедическим и призван – подобно любой энциклопедии – формировать целостную картину единого пространства и времени и человеческого бытия в нём. Надеемся, что именно такую целостную картину будут формировать и научные дискуссии, для которых открыты страницы нового журнала, – ибо высказываемые в них мнения, отражая точки зрения не столько противоположные, сколько взаимодополняющие, являются практическим воплощением принципа дополнительности Н.Бора.

В этом смысле не случайно и позиционирование себя журналом – не только как научно-аналитического, но и как образовательного, что с необходимостью отсылает читателей и авторов к характерному для русского (и не только) языка двойному смыслу термина «образование»: «обучение, просвещение» и «формирование, создание». В свете сказанного высшей программной целью журнала является формирование чёткой научно обоснованной системы взглядов на проблему пространства и времени во всей её сложности и многогранности – иными словами, научно-мировоззренческой системы координат, – а с ней и формирование личности, способной ориентироваться и стратегически мыслить в пространстве и времени.

В свою очередь редколлегия издания, преследующего просветительские цели, для их реализации оставляет за собой право воспроизводить на страницах журнала «Пространство и Время» (со ссылкой на первоисточник) ранее опубликованные произведения выдающихся представителей гуманитарных, точных и естественных наук, принципиальные с точки зрения формирования представлений о пространстве-времени.

Таким образом, журнал, учреждаемый Российским философским обществом и Отделением психологии Международной академии информатизации, представляет собой счастливую возможность сочетания философской рефлексии в отношении как естественнонаучной, так и гуманитарной пространственно-временной картины мира и формирования на её основании стратегического подхода к реалиям, складывающимся в пространстве и времени.

Журнал, выходящий при поддержке Научного Совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия, Российской академии естественных наук и Московского областного отделения Российского общества историков-архивистов, по самой своей природе является междисциплинарным изданием – прежде всего потому, что как таковое учение о пространстве и времени, углубляясь и развиваясь вместе с развитием естествознания, требует осмысления в рамках гуманитарного знания. С другой стороны, и гуманитарное знание в поиске глобальных закономерностей всё чаще – когда более, когда, увы, менее успешно – обращается к естественным и точным наукам. В свою очередь и достигнутый в современной науке уровень дифференциации отраслей знания всё настоятельнее требует междисциплинарного синтеза.

Приступая к изданию нового журнала, мы вполне отдаём себе отчёт в том, что взяли за нелёгкое дело, что мы вступили на тернистый путь, – но это путь научного познания! Идущего этим путём ждут не только тяготы – его ждут также радости открытий и достижений и счастье сотворчества с единомышленниками.

Перефразируя знаменитое высказывание Ницше («если долго вглядываться в бездну – бездна начнёт вглядываться в тебя»), мы пришли, чтобы вглядеться, наконец, в Пространство и Время – ведь Пространство и Время давно уже вглядываются в нас...

О.Н.Тынянова,
главный редактор

¹ Вернадский В.И. Проблемы биогеохимии. II. О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы. М.; Л., 1939. С. 81.

² Хокинг С. Краткая история времени: от Большого взрыва до чёрных дыр. Пер. с англ. Н.Я.Сморodinской. СПб.: «Амфора», 2001. С. 201.